

Иванова-Бучатская Ю.В. Исследование земледельцев города Бамберг (2009 г.) (К методике полевой работы в городе и вопросу о новых аспектах изучения) // *Материалы полевых исследований МАЭ РАН. Вып. 10. СПб., 2010. С. 176–192.*

Щепанская Т.Б. Антропология профессий // *Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. VI. № 1 (21). С. 139–161.*

James P. Spradley: Participant Observation. N.Y.: Holt, Rinehart and Winston, 1980.

Н. Е. Мазалова

«ДВИЖЕНИЯ» НЕВСКОГО ПРОСПЕКТА: СОВРЕМЕННАЯ МИФОЛОГИЯ

Исследование мифологии Петербурга имеет давнюю историю, прежде — мифов, нашедших отражение в литературе [Лотман 1993; Топоров 2009 и др.]. Вместе с тем один из исследователей петербургского текста литературы В.Н. Топоров сожалел о том, что сохранилось очень мало нелитературных, бытовых описаний Петербурга. Мироззрение современного человека в какой-то мере продолжает оставаться мифологичным, для жителей Петербурга это в значительной степени связано с их осмыслением своего места в городе, связи с ним. У темы «мифология Петербурга» множество аспектов, для исследования избран следующий: мифологические представления современного петербуржца о «движениях» Невского проспекта.

Петербург принадлежит к городам, который Ю. Лотман назвал «эксцентрическими», в отличие от концентрических: «концентрические» структуры тяготеют к замкнутости, а «эксцентрические» — к открытости, и такому городу «нужно найти пространство, в котором он будет центром» [Лотман 1993: 81]. Иначе говоря, с момента основания Петербургу было свойственно «встречное» движение.

Вероятно, именно открытость Петербурга определяет то, что его центр — не крепость, а проспект. Иначе говоря, особенность

организации пространства города заключается в том, что «Петербург — город проспектов и, более того, город проспекта <...> потому что Невский проспект — своего рода идеальный образ города, его идея, взятая в момент ее высшего торжества воплощения» [Топоров 2009: 677].

Замысел создания главного проспекта города был таким: «Невский проспект задумывался как прямая перспектива, соединяющая два удобных выхода к реке» [Лебедев 1993: 54]. Эта особенность, может быть, не уникальная, но достаточно редкая в мировом градостроении — проспект начинается и заканчивается у главной реки города. В Петербурге были реки сходной конфигурации: например, Фонтанка в годы строительства Петербурга имела название Безымянный Ерик — дельтовый приток Невы, он впадал в ту же водную артерию, из которой вытекал. Ошибка градостроителей (по легенде) привела к тому, что проспект получился изогнутым, кривым. Кривизна вообще может быть отнесена к особенностям организации пространства Петербурга: Косая линия, Ломаная улица. Кривизна — специфическая особенность города, благодаря которой исследователи сравнивают пространство Петербурга с лабиринтом, в котором легко «затеряться» [Серкова 1993].

Невский проспект можно сравнить с рукавом Невы, ее вторым руслом: «Невский проспект — средоточие всех потоков, от Невы до Невы» [ПМА 2013]. По мифологическим представлениям современных горожан, Нева — главная градообразующая водная артерия тела города (в традиционной мифологии: река — артерия земли), а Невский проспект — сухопутное ее продолжение: «Градообразующая артерия города, его кровеносная система — Нева. Невский, Невская перспектива как продолжение Невы — артерия, он реальный, живой, кипит, был живым даже в самые страшные годы существования города — блокаду» [ПМА 2013].

Река — это символ жизни, движения. Так же и Невский проспект — это важнейшая транспортная артерия, для которой характерно постоянное движение, жизнь. Невский проспект прежде всего связан с представлениями о движении. Он был задуман Петром I как главная транспортная артерия, эта функция сохраняется и в наши дни: «Невский проспект люблю, но чаще всего воспринимаю как главную артерию города» [ПМА 2013], для многих петербуржцев Невский — «это транзит», «транспортная артерия».

Большинство петербуржцев считает, что Петербург — живой организм, тело: «Петербург, как и любой город с телом и “с душой”, воспринимается как живое существо» [ПМА 2013]. В соответствии с представлениями мифологической анатомии петербуржцы выделяют важнейший элемент тела города: по мнению большинства, его сердце (центр) — Невский: «Невский скорее, сердце, т.е. орган, перекачивающий массы крови по всему организму. И в этом смысле — и транспортная артерия» [ПМА 2013].

В народной русской мифологии живой организм функционирует благодаря работе сердца и кровообращению. Невский проспект — это не только сердце, в нем локализуется душа города, его идея, например у современной поэтессы: «Главный самый проспект души и главный жизни лот» [Потапова 2012: 62]. В соответствии с народными представлениями, душа воспринимается как необходимая, конституирующая составляющая живого человека [Толстая 2005].

По словам Н.В. Гоголя, Невский — «всеобщая коммуникация Петербурга», где «все несется». Невский проспект прежде всего место прогулок, встреч, а также транзит: по нему петербуржцы передвигаются на работу и учебу. Движение петербуржцев по Невскому проспекту обозначается в следующих терминах: «гулять», «тусоваться», «бродить» и др.

Движение — важнейший концепт картины мира. По мифологическим представлениям, движение связано с жизненным циклом человека: «В категориях, образах и терминах “хождения” осмысляется сама человеческая жизнь» [Толстая 1996: 96]. Слово «ходить» в прошлом означало «жить». Представляется, что отдельные локусы Невского проспекта ассоциируются с различными этапами жизненного цикла человека. Так, центр Невского проспекта ассоциируется с одним из важнейших этапов жизненного цикла — молодостью, а конец Невского, Александро-Невская лавра с расположенным рядом с ней Некрополем — со смертью.

Невский проспект манифестирует идею дороги; дорога — символ жизненного пути, особенно значимый в переходных ритуалах: «Невский — не только артерия, но еще и главная жила Петербурга, с него невозможно заблудиться, если ты на Невском — все, дорога открыта, иди куда хочешь» [ПМА 2013]. Невский — доро-

га, где проявляется судьба, доля, удача человека при его встречах с людьми.

Центр Невского проспекта, по мнению многих петербуржцев, заключен в пространстве между тремя водными артериями: Мойкой, Каналом Грибоедова и Фонтанкой, может быть, чуть дальше — до Литейного проспекта (рис.). Таким образом, центр Невского также связан с водой.

Для некоторых петербуржцев центр Невского — Казанский собор: «Для меня центр Невского — Казанский собор, потому что сейчас это главный собор города»; «Казанский собор — центр Невского, там хранится икона Казанской Божьей Матери, которая спасала город», «Центр Невского — Казанский, там похоронено сердце Кутузова» [ПМА 2013]. Для кого-то центр Невского — это пересечение Садовой и Невского.

Центр Невского — сакральное место. По словам петербуржанки, закончившей Петри-шуле (Невский пр., 24) в 1930-е гг., в этой школе «училось много знаменитых людей, потому что она расположена в святом месте Петербурга, где расположено семь церквей» [ПМА 2013]. В действительности, в центральном локусе Петербурга — от Мойки до Фонтанки — расположено восемь церквей: Казанский собор, Спас-на-Крови, Костел св. Екатерины, Армянская церковь, шведская, финская, немецкая, голландская церкви, — а также музеи, театры, Публичная библиотека, Дом книги, кинотеатры и др.

Уже более 50 лет в центре Невского проспекта «тусуется» молодежь: в 1960-е гг. в Сайгоне, в 1980–1990-е — «на Казани» (у Казанского собора), в начале 2000-х гг. молодежь переместилась на Думскую улицу, в наши дни центром молодежной культуры становится ул. Рубинштейна, Большая Конюшенная, Малая Садовая и др. Молодежь проводила на Невском целые дни: «У Казанского, в арке Геншаба, в подземных переходах у Гостиного Двора... очень много тусовалась, практически ежедневно в течение нескольких лет. Событий огромное количество, различного толка и характера. Большая часть юности прошла в тусовках на Невском» [ПМА 2013]; «Любимыми их (хиппи. — *Н.М.*) местами, помимо “Казани”, были ее зимний филиал — “Теплая труба” (подземный переход под Невским проспектом около Думы), “Холодная тру-

ба” (подземный переход около станции метро “Гостинный двор”), “Чайник” (чайная на углу Садовой и Невского) и “Битломанник” (кафетерий при булочной на Садовой). Обычный день тусовщика состоял из бесконечного “стреляния” сигарет, заумных разговоров и постоянного перемещения по Невскому: от одних уличных музыкантов — к другим, от одной тусовки — до другой» [Казань 1996].

В 1970-е гг. Невский проспект молодежь оценивала «как дорогу в Европу», т.е. на Невском происходила реализация идеи встречи с Европой. Под козырьком здания станции метро «Невский проспект» в 1970-е гг. собиралась молодежь потусоваться, узнать направление мод (прежде всего последний фасон джинсов), где сейшен — в каком институте играют команды «Санкт-Петербург», «Мифы» и др.

Невский — центр, куда происходит движение с периферии: «Я начала тусоваться в Сайгоне, наверное, классе в 8-м, т.е. мне тогда было лет 15. Я помню, что Невский проспект казался просто другим миром по сравнению с моей родной Гражданкой. ...Невский очень четко ощущался как «центр», куда ведут все пути, где пересекаются люди» [ПМА 2013].

Движение молодежи на Невском — это основной способ коммуникации. На Невском происходят встречи (слова «тусовка» означает встреча, в 1970-е гг. использовалось слово *сейшн* (*session*) в значении *meeting* — «встреча»). По традиционным представлениям, встреча является проявлением судьбы, встреча в пути может «повлиять на дальнейшие события в жизни человека» [Плотникова 1995: 452]. Встречи на Невском проспекте являются важным элементом социализации молодежи: «Моментально расширился круг общения, включал в себя самых разных людей: и ровесников, и старших товарищей, всякую богемную публику и т.п. Т.е. из мира школы, одноклассников человек сразу попадал в совершенно другой мир, гораздо более разнообразный и интересный» [ПМА 2013].

Молодой человек или девушка движутся по Невскому проспекту (обычно направление движения — на восток) к сакральному центру, как фольклорный герой, с целью получения каких-либо ценностей. Интересно отметить, что одно из архаических значений слова «гулять» имеет значение «ходить на промысел, на охо-

ту». На Невском проспекте происходит взросление, молодежь получает какие-либо знания, в частности сведения о жизни, городе: «Там получаешь жизненный опыт, узнаешь что-то новое» [ПМА 2013]; «Я думаю, для меня и для моих ровесников эти тусовки на Невском и вокруг него были своеобразной формой освоения всего города — и географически, и исторически, и социально»; «Я думаю, нас притягивала туда необычность и новизна ситуации, людей, разговоров. Эти компании действительно давали ощущение другой жизни, не школьной, а взрослой, богемной, какой-то очень необычной. Я помню, что мы очень много говорили об искусстве, литературе, живописи. Все это выходило за рамки среднестатистического школьного сознания» [ПМА 2013].

На Думской и Ломоносовской линии у Гостиного двора множество кафе, там ночью «тусуется» молодежь с 16 до 25 лет — клуберы. Звучит музыка: «Рок, попсы нет». Ночью можно увидеть, как по переходу под Невским у Думы проезжают байкеры на мотоциклах. Девушка, которая часто бывала на Думской улице, так описывает свои ощущения: «Ощущение опасности, там все уродливо, отвратительно, но одновременно притягательно» [ПМА 2013]. Здесь одна из идей Петербурга — ужас, который он вселяет. Кроме того, страх перед неизвестным сопровождает инициационные обряды, а Невский проспект в жизни современной молодежи связан именно с ними.

Одной из ценностей, получаемых на Невском, является сексуальный опыт. Движение ассоциируется с сексуальной сферой человеческой жизни: одно из значений слова гулять — «находиться с кем-л. в близких, любовных отношениях». Иногда на Невском происходил поиск суженой, который мог увенчаться успехом: «У Казанского я встретил единственную, которая стала моей женой... познакомился в свои 24 года с девушкой, я счастлив с ней вот уже 48 лет, мы часто заходили в “Лягушатник”, где всегда было вкусное мороженое с сиропом» [ПМА 2013].

Глагол движения «гулять» также означает «выпивать». В кафе, расположенных в центре Невского проспекта, а иногда и просто в его подъездах происходило приобщение к спиртному, которые можно рассматривать как элементы посвящения во взрослые члены общества: «“Лягушатник” — первые пробы коктейлей с капля-

ми алкоголя и первого самостоятельного заказа бокала «Шампанского»» [ПМА 2013]. В начале 2000-х гг. это происходило в барах на Думской улице, причем «основной людской поток остается на улице, распивая водку, пиво, покуривая табак и запрещенное, испражняясь там же» [Смоляк 2013]. Наряду с алкоголем, использовались легкие наркотики, например анаша.

По мнению В.Н. Топорова, горизонтальное движение направлено на сохранение стабильности, а горизонтальное движение означает «выход за пределы “своего”, трансценденция, выход к другому, внеположенному» [Топоров 1996: 22]. Этот вид движения также присущ Невскому проспекту. Именно на Невском проспекте и прилегающих к нему улицах (Казанской, Малой и Большой Конюшенных, наб. канала Грибоедова и др.) прижилась пришедшая из Европы традиция прогулок по крышам, которая прежде всего распространилась на молодежь. В этих прогулках прослеживаются элементы инициационных обрядов — изоляция, пребывание в верхнем мире — по «лестнице в небо» (ср. инициации ритуальных специалистов — шаманов, колдунов в верхнем мире), над городом.

Путешествия связаны с нарушением запретов: обычно молодежь тайно пробирается на крыши в домах, где плохо работает код или их узнают. Нередко жители домов устраивают облавы на ребят и вызывают полицию. Путешествия связаны с преодолением страха. Мне рассказывал школьник о пребывании на крыше дома на наб. канала Грибоедова: «Крыша покатаая, ржавая, можно покатиться вниз, вначале страшно, зато такой красивый вид» [ПМА 2013].

На крышах происходит узнавание города, и с помощью этого — познание самого себя, кроме того, переживание ощущения свободы, приобретение сексуального опыта: «Ощущения, конечно же, разные, ребята там в основном сидят, разговаривают, курят, пьют... философствуют... общаются, слушают музыку. По крышам гуляют, но часто просто выбирают один скат и сидят там по несколько часов. ...Самое яркое впечатление — ощущение свободы, осознание, что есть только ты и крыши внизу и до горизонта, что город большой, а ты над ним. Смотрят в небо часто. В основном там понимаются какие-то устои жизни, решаются

щекотливые вопросы, так как атмосфера располагает. Дома так не обсудишь, нужна связь с небом, с природой и приподнятость над миром. На крышах устраиваются и свидания, например одна моя одноклассница именно на крыше получила первый поцелуй» [ПМА 2013].

Идея движения на Невском нередко приобретает курьезный характер. Так, молодежь объясняет свою локализацию у Казанского собора: «Он как магнит (по форме колоннады. — *Н.М.*), тянет к себе» [ПМА 2013].

Большинство горожан, не только молодежь, воспринимает Невский проспект ночью, именно по ночам там в полной мере проявляется загадочность и мистичность города: «Невский стараюсь днем избегать, слишком много информации, давит, гулять можно только ночью» [ПМА 2013]; «Признаю молчаливо-величественную красоту Невского ночью в отсутствие людей» [ПМА 2013].

Интересно отметить, что для старшего и среднего поколения в наши дни Невский проспект утратил живое начало и воспринимается как нечто чужеродное: «Невский — чужой, как за границей, даже не решишься куда-нибудь зайти»; «Невский всегда воспринимается по настроению. Иногда хочется просто побродить в одиночестве, посмотреть на здания. Всегда напрягает обилие людей. При всей шумности Невский кажется мертвым, как экспонат. Если можно так сказать, времена Невского прошли. Теперь это просто самый удобный в центре маршрут. Поводить гостей, туристов. А так в целом особого трепета не вызывает» [ПМА 2013].

Немолодые люди, которые постоянно бывают на Думской улице, например 60-летний мужчина в экстравагантных нарядах и блестящей шляпе, с точки зрения молодежи выглядят нелепыми и смешными, «они здесь чужие». Невский проспект — территория молодежи.

Вместе с тем многие петербуржцы среднего возраста отмечают, что и для них Невский проспект остается местом встреч: «И по-прежнему Невский воспринимается как место встреч: это и запланированные встречи (встречаемся у метро, идем куда-то дальше), и неожиданные, случайные, когда вдруг навстречу идет какой-то человек, которого не видела лет десять. И это создает ощущение

какой-то загадки, интриги и делает Невский проспект еще более притягательным» [ПМА 2013].

Невский проспект — центр духовной жизни Петербурга — ассоциируется с представлениями о духовном движении, на нем или в непосредственной близости от него расположены театры, музеи, выставки художников, играют музыканты: «Невский веселится, торгует, с крыш Невского видна вся его жизнь сверху. Двор собора Святой Екатерины, перед которой своими работами торгуют Питерские художники, являет собой источник (генератор) молодежной творческой материи, звучащая на улице классическая музыка, выставки современной живописи, концерты молодых музыкантов, поэтов... простота и непритязательность, чистота и чувство меры» [ПМА 2013].

Невский проспект связан еще с одной идеей движения — «свободой» (freedom of movement), это понятие означает «освобождение от различного рода устоев»: «Невский остается своеобразной социально-топографической зоной свободы» [Вышенков 2013]. В 1970-е гг. Сайгон был «символом пространства негативной свободы — свободы от давления советских социальных институтов» [Здравомыслова 2009]. И в более позднее время молодежь отмечает эту особенность Невского проспекта: «Так, это было ощущение свободы. Огромная разница между обязательной школьной формой и неформальными прикидами, фенечками, хайратниками и т.д. Было ощущение, что в этой дружелюбной среде можно самовыражаться» [ПМА 2013].

В начале 2000-х гг. «заповедной территорией свободы» стала Думская улица, где полиция почти не вмешивалась в жизнь ее обитателей. Следует отметить, что и в советское, и постсоветское время милиция (полиция) вела себя достаточно лояльно по отношению к молодежи на Невском.

Сейчас молодежь перебирается на улицы, прилегающие к Невскому проспекту и имеющие европейский облик: «Большой популярностью пользуется ул. Рубинштейна, сейчас это просто самая европейская улица Питера, некий аналог Старого Арбата в плане заведений и молодежной тусовки, правда, с другой культурной коннотацией и исторической памятью» [ПМА 2013]. Школь-

никам среднего возраста нравятся места, прилегающие к Невскому, — Малая Садовая, Малая Конюшенная — пешеходные зоны с современной скульптурой, напоминающие европейские.

Невский проспект также остается центром различных общественных движений: анархических, националистических, протестных и др.: «Невский есть место наибольшей концентрации Питера, непохожее на остальной Питер. Здесь, например, молодежь проводила акции протеста против 400-метрового пениса сатаны, который Газпром рвался положить на наш город» [ПМА 2013].

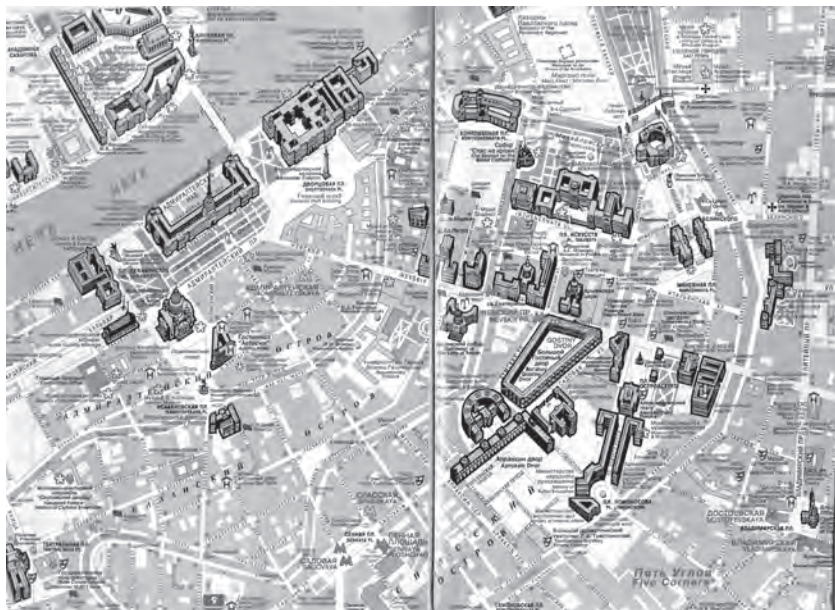
Исследование современных мифологических представлений о «движениях» Невского проспекта показывает, что главный проспект нашего города продолжает оставаться живым, движущимся организмом.

Библиография

- Вышенков Е.* Петербург наизнанку. 2013 <<http://www.fontanka.ru>>.
- Здравомыслова Е.* Ленинградский «Сайгон» — пространство негативной свободы // Журнал «НЛО». 2009. № 100 <<http://www.magazines/russ.ru>>.
- Казань // Журнал «Пчела». 1996/ 16 октября <<http://www/pchela.ru>>.
- Лебедев Г.С.* Рим и Петербург: археология урбанизма и субстанция вечного города // Метафизика Петербурга. СПб., 1993.
- Лотман Ю.М.* Город и время // Метафизика Петербурга. СПб., 1993.
- Серкова В.А.* Неопикуемый Петербург/ (Выход в пространство лабиринта) // Метафизика Петербурга. СПб., 1993.
- Плотникова А.А.* Встреча // Славянские древности. М.: Международные отношения, 1995. Т. 1/
- ПМА 2013 — полевые материалы автора, собранные в Санкт-Петербурге в 2013 г.
- Потапова Н.В.* И женщина идет по январю. СПб/: Любавич, 2013.
- Смоляк П.* Думская. 2013 <<http://shuum.ru/column/428>>.
- Толстая С.М.* Акциональный код символического языка культуры: движение в ритуале // Концепт движения в языке и культуре. М.: Индрик, 1996.
- Толстая С.* Тело как обитель души: славянские народные представления // Тело в русской культуре/ Сост. Г.Ф. Кабакова. М. Новое литературное обозрение, 2005.

Топоров В.Н. Об одном из парадоксов движения. Несколько замечаний о сверхэмпирическом смысле глагола «стоять», преимущественно в специализированных текстах // Концепт движения в языке и культуре. М.: Индрик, 1996.

Топоров В.Н. Петербургский текст. М.: Наука, 2009.

Карта центра Невского проспекта